УДК / UDC 398

Предназначенные и непредназначенные невесты эпического героя

Татуна Николаевна Паштакова[1]

Intended and Unintended Brides of the Epic Hero

Tatuna N. Pashtakova[1]

[1] Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина (д. 46, ул. Чорос-Гуркина, 649006 Горно-Алтайск, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, научный сотрудник

[1] Anokhin National Museum of the Altai Republic (46, Choros-Gurkin St., 649006 Gorno-Altaysk, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Research Associate

0000-0003-2659-3572. E-mail: ms.tatuna(at)mail.ru

Аннотация. *Введение*. В статье рассматриваются формы брака эпических героев с небесными девами верхнего мира, претензии невест подземного мира на брачные отношения с эпическими героями, а также другие сюжетные линии женитьбы или замужества представителей трех миров в алтайском эпосе — верхнего, среднего и подземного. Несмотря на исследования, связанные с предназначенностью невесты героя, заключения разных форм брака (умыкание путем обмана, захват и увод невесты опасным врагом), аспекты, связанные с их характеристиками, до конца не прояснены. В связи с этим *актуальным* представляется анализ сюжетных линий, связанных с иными мотивами брака эпических героев. Для освещения этой проблемы решались следующие *задачи*: выявлялась роль предназначенных невест верхнего мира в богатырской биографии героя, раскрывались причины женитьбы героев на подземных невестах, мотив увода земных невест в подземный мир. *Материалом исследования* послужили тексты алтайских героических сказаний и сказочного фольклора. В исследовании использованы описательный, текстологический, сравнительно-сопоставительный *методы исследования*. В *результате* сопоставления сюжетных линий эпических сказаний, волшебных и богатырских сказок выявлено, что формы брачных отношений эпических богатырей с невестами из разных миров непосред-

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Паштакова Т. Н. (Pashtakova T. N.), 2026

ственно связаны с архаичной системой представлений о единстве трех миров. В эпических сказаниях форма брачных отношений также определяется целями и действиями эпических героев.
Ключевые слова: эпос, небесная дева, девы-целители, свадьба, подземные невесты в текстах алтайских героических сказаний
Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Эпический ландшафт ойратов России, Монголии и Китая (от архаического эпоса до книжного текста)» (№ 24-48-03026, https://rscf.ru/project/24-48-03026/).
Для цитирования: Паштакова Т. Н. Предназначенные и непредназначенные невесты эпического героя // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 2. С. 68–77. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-68-77

Abstract. *Introduction*. The article examines the forms of marriage between epic heroes and celestial maidens from the Upper World, claims of brides from the Lower World to enter into marital relations with the former, as well as other plot lines involving the marriage of representatives of the three worlds — the Upper, Middle, and Lower Worlds — in the Altaian epic. Despite there are studies mentioning intendedness of the hero's bride and various forms of marriage (abduction by deception, abduction and seizure of the bride by a dangerous enemy), aspects related to their characteristics have not yet been completely clarified. *Goals*. In this regard, an analysis of plot lines related to other motifs of epic heroes' marriages appears to be relevant. To facilitate this, the paper shall identify the role of the brides destined from the Upper World in the hero's heroic biography; reveal the reasons for the heroes' marriages to brides from the Lower World; and explore the motif of taking earthly brides to the Lower World. *Materials and methods.* The study focuses on texts from Altaian heroic tales and fairy-tale folklore. The work employs the descriptive, textual, and comparative research methods. *Results*. The comparison of plot lines from epic tales, fairy tales, and tales about heroic figures has revealed that the forms of marital relationships between epic heroes and brides from different worlds are directly linked to the archaic system of ideas about the unity of the three worlds. In epic tales, the form of marital relationships is also determined by actual goals and efforts of the epic heroes.
Keywords: epic, celestial maiden, healer maidens, wedding, underground brides
Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 24-48-03026 'The Epic Landscape of the Oirats of Russia, Mongolia, and China (from Archaic Epic to Book Text)'. Available at: https://rscf.ru/project/24-48-03026.
For citation: Pashtakova T. N. Intended and Unintended Brides of the Epic Hero. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2026. No. 2. Pp. 68–77. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-68-77

Введение

Эпическое пространство алтайского героического эпоса издревле наполнено архаическим содержанием, духом шаманской мистерии и активной ролью женщин-богатырок. В связи с этим известный алтайский эпосовед С. С. Суразаков отмечал высокий статус женщины при переходе к патриархальной форме семьи и писал, что «именно этим следует объяснять такие мотивы, как женитьба героев на чудесных девах (дочерях Неба, Месяца, Солнца), девах-оборотнях и уже обязательно — на дочерях

каанов» [Суразаков 1985: 57]. Под девами-оборотнями алтайского фольклора имеются в виду невесты богатырей, которые до замужества пребывали «в облике лебедя, гуся, лягушки, щенка, воробья или дерева» [Суразаков 1985: 57]. Обычно такие чудесные оборотни награждают каким-либо волшебным предметом героя сказания за его справедливые деяния [Суразаков 1985: 58].

Так, тема женитьбы эпического богатыря на небесных девах является наиболее распространенным сюжетным мотивом у многих тюрко-монгольских народов, в том числе хакасов, тувинцев, бурят и калмыков. Среди сюжетных мотивов особо следует выделить мотив отправки сестры героя за небесной невестой. Как правило, этот мотив связан с ее чудесным даром воскрешать погибшего или исцелять умирающего героя. Добыча небесной девы сестрой героя является распространенной и в эпической традиции бурят [Айдурай-Мерген 1979; Аламжи-Мерген 1991: 82–83].

Подобную же сюжетную линию, в которой эпический герой проходит свадебные испытания в поездке за небесной невестой, отмечают хакасские исследователи [Бутанаев, Бутанаева 2008: 82–83]. В калмыцком эпосе «Джангар» героическое сватовство, хотя и является постоянным сюжетным мотивом, но не всегда происходит в верхнем мире, невеста может оказаться в Водном царстве [Мелетинский 2004: 257; Кичиков 1997: 205; Хабунова 2006; Селеева 2013; Убушиева 2019; и др.]. Сюжет о брате и сестре в алтайских героических сказаниях, поездка сестры за небесными девами для исцеления смертельно раненного брата затрагивался в отдельных работах алтайских исследователей [Паштакова 2020: 104–112; Паштакова 2026: 61–62].

Таким образом, имеющийся в тюрко-монгольских эпических сказаниях материал позволяет предварительно указать на то, что форма брачных отношений в эпических произведениях была тесно связана с архаичной системой представлений о триединстве мира.

Материалы и методы

Базовым материалом исследования в статье стали тексты сказаний на языке оригинала с переводами на русский язык серии «*Алтай баатырлар*» («Алтайские богатыри»), которые еще не проанализированы с точки зрения предназначенной / непредназначенной невесты эпического героя.

Основными методами исследования явились: текстологический с опорой на конкретные примеры из текстов сказаний, описательный — при расшифровке содержания сюжетных линий; сравнительно-сопоставительный — при сравнении сюжетных эпизодов, мотивов ряда эпических текстов в сопоставлении с жанровыми разновидностями алтайской сказки — волшебными и богатырскими сказками.

Обсуждение и результаты

В результате анализа и сопоставления сюжетных линий алтайских эпических сказаний с волшебными и богатырскими сказками выясняют-

ся разные формы браков богатырей. В результате они оказываются неоднозначными: герой женится не только на предназначенной невесте, но и в зависимости от сложившейся ситуации (смертельное ранение, выполнение опасного поручения) связывает себя брачными узами с привезенными целительницами из верхнего мира или же берет в жену подземную невесту, помощницу при исполнении трудных поручений.

Мотив женитьбы героя на небесной деве

В алтайском эпосе богатырь, как правило, узнает о предназначенной ему небесной невесте из волшебной книги *судур*. Он отправляется за ней в верхний мир, участвует в брачных состязаниях, выходит победителем и возвращается вместе с ней в средний мир. Небесная дева, обретая статус земной жены, становится мудрой советчицей своего мужа и вызволяет его из разных сложных ситуаций. Основной функцией привезенной из верхнего мира небесной девы является ее предназначенность быть верной супругой и помощницей богатыря.

Другая сюжетная линия мотива женитьбы эпического героя на небесной деве связана с присущей ей функцией целительницы. Исцелив богатыря, она вынуждена остаться в среднем мире и стать его женой, поскольку она лишается возможности вернуться в верхний мир. Иногда небесных дев привозят обманным путем, к примеру, известный сюжет о сестре, переодетой в доспехи своего брата, героя эпического сказания [Алтай баатырлар 1958; Алтай баатырлар 1960; Алтай баатырлар 1972; Янгар 2023].

В некоторых алтайских героических сказаниях встречается сюжет, в котором проводят умыкание небесной девы во время свадебных состязаний. Развитие этого интересного сюжета в содержании эпоса «Алтай-Буучай» выглядит следующим образом. Богатыря Алтай-Буучая предают его жена и дочь. Они призывают в его отсутствие двух братьев — врагов героя. Когда богатырь возвращается, его опаивают ядом. Враги расчленяют тело богатыря и его сына, а затем уезжают, забрав его жену, дочь и имущество. Верные богатырские кони по подсказке покровительницы героя Матери-Земли спасают Алтай-Буучая. Для спасения его сына Эркемела конь богатыря поднимается в небо и обманным путем умыкает дочь Тенери-хана, небесную деву Темене-Коо.

«Куда я приехала?!» —
Темене-Коо с удивлением спросила,
На глаза ее слезы навернулись.

Узнав, что ее привезли для спасения убитого мальчика, она соглашается и совершает магический ритуал оживления сына героя.

Белый шелковый платок взяла,
Суставы-кости Эркемела
На свое место приладила,
Платком махнула,
Белым молоком окропила [Алтай баатырлар 2016: 59].

В результате этих магических действий мальчик оживает. Темене-Коо, обернувшись ласточкой, улетает на небо. Но через некоторое время она возвращается в средний мир, так как, посетив мир людей, она осквернила себя и лишилась возможности вернуться в прежний мир. Этот запрет закреплен изгнанием ее из верхнего мира и проклятием, наложенным на нее отцом, ханом верхнего мира. Небесная дева Темене-Коо вынуждена остаться на земле и стать женой богатыря Алтай-Буучая.

Мотив предательства жены, дочери или сестры героя иногда встречается в героических сказаниях, богатырских и волшебных сказках тюркомонгольских народов. С. С. Суразаков объясняет это отражением в фольклорных текстах процесса смены патриархата пришедшим ему на смену матриархатом. Согласно воззрениям людей той эпохи, предавшая жена не была предназначенной невестой героя, в отличие от спустившейся на землю небесной девы Темене-Коо, предназначенной невесты богатыря [Суразаков 1985: 148–149].

По словам известного алтайского сказителя Н. Улагашева, причина женского предательства в эпических текстах может быть связана с матерью богатыря, которая сама, будучи представительницей подземного мира, старается выбрать невесту для сына из своего мира. Так, поясняя причины предательства жены и сестры героя эпоса «Кара-Бёко», он говорил, что «мать богатыря Кара-Боко была родной дочерью Эрлика и не хотела, чтобы богатырь жил на Алтае» [Паштакова 2026: 81]. Поэтому желание уничтожить героя при помощи его врагов является происками его матери, рожденной в подземном мире.

К этому сюжету примыкает сказка под названием «Шестиглазая Карагыс». Герой женат на ханской дочери. Тесть, считавший статус зятя несоответствующим, отправляет его на невыполнимые поручения. Благодаря мудрой супруге, тот справляется со всеми заданиями. Тогда хан велит ему подняться в верхний мир и привести дочь божества Кудая. Жена шьет ему три прекрасные шубы из цветов Алтая, которые богатырь обещает братьям небесной девы, но при условии, что они уговорят ее открыть лицо и она согласится выпить из наперстка молочную водку. Герой заворачивает охмелевшую и уснувшую деву в белую кошму и умыкает. Братья догоняют их, но небесная дева отказывается возвращаться. Она расправляется с ханом и становится женой героя. Прежняя супруга героя исчезает после смерти отца-хана [Алтайские народные сказки 2002: 189–197].

По мнению исследователей, выбор небесной девы остаться в среднем мире — это не добровольный или вынужденный поступок, а некое отражение архаичных представлений о полярности трех миров — верхнего, среднего и нижнего. Поэтому «вторжение в иной мир является внесением диссонанса в установленный миропорядок» [Садалова 2008: 109]. На сакральном уровне свой мир — это пространство счастливого и гармоничного существования. Выход за его границы разрывает сопричастность с ним, что подобно своего рода физическому осквернению [Садалова 2008: 109].

Мотив поездки переодетой сестры эпического героя за небесными девами в верхний мир для исцеления смертельно раненного брата известен в разных вариантах. Так, в эпосе «Янгар» две небесные девы, сосватанные сестрой героя, были привезены для спасения и исцеления эпического героя, но в то же время они являются предначертанными судьбой невестами ее брата [Паштакова 2026: 61–62].

Таким образом, предназначенность небесной девы стать избранницей эпического героя определяется божественным происхождением эпического богатыря. Он рождается чудесным образом у престарелых родителей, одерживает верх над всеми другими претендентами на руку его невесты. Наличие же в богатырской «биографии» жены из подземного мира нарушает божественность его происхождения. Поэтому к его биографии добавляется прохождение своеобразного обряда инициации — исцеления от смертельного ранения или оживления после смерти с помощью магического обряда, который совершает небесная дева. Все эти необычные элементы богатырской биографии эпического героя призваны подчеркнуть его божественный статус, позволяющий ему претендовать на брачный союз с предназначенной ему небесной девой.

Брачные узы героя с невестами нижнего мира

В репертуаре алтайских героических сказаний есть тексты с архаичными сюжетами о женитьбе героев на подземных девах. В подобных текстах предназначенные невесты богатыря оказываются не из верхнего мира, а из подземного. Возможно, что в таких текстах еще сохранились корни шаманских сказаний о путешествиях в иные миры.

В богатырской сказке «Кан-Быркан» сказителя Н. Улагашева герой рождается с рыбьим туловищем. Братья отказываются от него и откочевывают. Он оказывается у престарелых супругов, которых ослепил Кара-Маатыр. Герой побеждает его, обретает облик настоящего богатыря и женится на дочери престарелых супругов. Желая отомстить за гибель своего брата Кара-Маатыра, на владения стариков нападает Кара-Бёкё. В погоне за ним герой оказывается в подземном мире, где ему помогает дева Сары-Коныр-Каат. Герой женится на ней и привозит ее в средний мир [Садалова 2008: 110].

Сходным с этим текстом является богатырская сказка «Алтын-Каньпук». Герой сказки рождается хилым и плохо растет. Мать отказывается от него, считая его творением нечистой силы: «Этот ребенок плачет и плачет, падает в обморок, каким ребенком он будет? Поди, его кёрмёс сотворил. Я его оставлю среди бычков, пусть они его растопчут» [Сказки народов Евразии 2020: 21]. Брошенного ребенка находит Кара-каан, жена которого Шипилдей является колдуньей из подземного мира. Мальчик вырастает и влюбляется в их младшую дочь. Отец устраивает ему трудные испытания, которые он выполняет с помощью невесты. Из-за угрозы со стороны отца они крадут волшебную книгу матери и сбегают из подземного мира в средний мир. Подобные сюжеты, сохранившиеся в алтай-

ской эпической традиции, являются редкими свидетельствами процесса оформления в богатырской сказке статуса божественного происхождения эпического богатыря, которому предшествовала архаичная шаманская сюжетная линия о женитьбе героя на подземной невесте.

Другим примером того, что представительницы подземного мира хотели бы стать супругами богатырей среднего мира, является эпизод из эпоса «Маадай-Кара». Когда герой расправляется с врагом, его супруга Кара Таадьы, дочь подземного хана Эрлик-Бия, пытается соблазнить богатыря и требует, чтобы он женился на ней. Ее претензии стать женой победителя обоснованы древней воинской традицией, согласно которой жена побежденного недруга становятся собственностью победителя. Герой отвергает ее правомерные притязания и получает в ответ угрозу в форме клятвы:

На твоей земле
Валежником я буду,
На твоем пути
Пихтовым бревном буду переворачиваться.
Если ты, будучи живым,
Не хочешь со мною жить,
То с духом твоим я буду жить.
В семислойный подземный мир
Я тебя доставлю.
В безлунный мир
Я тебя уведу.
Двери Эрлик-бия
Я заставлю тебя открыть,
Посмотрю, бессмертен ли твой конь,
Посмотрю, бессмертен ли ты сам [Маадай-Кара 1973: 372–373].

Угроза воплощается в реальность во время брачной церемонии героя с небесной девой. С помощью магических манипуляций Кара Таадьы крадет богатыря и уводит в подземный мир. Вызволение героя из заточения и возвращение в средний мир происходят благодаря чудесным способностям его верного коня [Маадай-Кара 1973: 377–380].

Одним из распространенных сюжетов алтайских героических сказаний являются поиск и спасение сестры эпического героя из подземного мира. Эта сюжетная линия является основной, затем к ней примыкают другие составные сюжеты. В эпосе «Янгар» конфликт героя с подземным Эрлик-бием возникает из-за решения героя свататься к небесной деве, на которую претендует один из сыновей владыки подземного мира. Тогда Эрлик-бий поручает выкрасть сестру героя и доставить ее в подземный мир, чтобы выдать ее за одного из своих сыновей. Герой вынужден вернуться из поездки в верхний мир, чтобы спасти сестру [Янгар 2023: 31–43].

Аналогичный сюжет имеется в сказании «Кёкин-Эркей», но, в отличие от «Янгара», сюжет этого сказания оказывается односоставным. Подзем-

ные оборотни крадут единственную сестру героя, который отправляется на ее поиски для вызволения из плена. В финале брат выдает сестру за своего побратима, который помогал в ее спасении [Алтай баатырлар 2016: 464–514].

Таким образом, в алтайском эпосе сохранились сюжетные линии, связанные с уводом земных девушек в подземный мир. Ее спасение братом становится основным содержанием для текстов сказаний небольшого объема, в крупных по объему произведениях сюжет вызволения ее из подземного мира становится завязкой для дальнейшего развития сюжетной линии. В разностадиальных напластованиях алтайской эпической традиции сохранились элементы сложения в богатырских сказках традиционных элементов богатырской биографии богатыря — от его неполноценного рождения (с рыбьим телом, хилым и др.) и женитьбы на земной деве или представительнице подземного мира до чудесного рождения у престарелых родителей и его женитьбы на небесной деве.

Заключение

Таким образом, в алтайском эпическом пространстве отражены разностадиальные темы брачных отношений героев с представительницами верхнего (небесного) и нижнего (подземного) миров. Брачные узы героев среднего мира с представительницами верхнего или подземного миров оказываются многоаспектными. В основном избранницами героев алтайского эпоса становятся небесные девы, дочери божественных персонажей, предназначенные стать невестами земных богатырей. При этом их земные избранники, несмотря на то, что они проживают в среднем мире, имеют божественное происхождение, о чем свидетельствует их богатырская биография, начиная с чудесного рождения до брачных состязаний с противниками.

Одной из форм легитимизации притязаний героя на небесную деву является своеобразный обряд инициации в виде его исцеления или оживления с помощью магического ритуала, совершаемого небесной девой, доставленной для этого из верхнего мира. Спасенный богатырь женится на ней, поскольку она оказывается его предназначенной невестой и не может вернуться в свой прежний мир.

Сюжет, связанный с женитьбой героя на подземной невесте, несомненно, имеет более архаичные корни, поэтому сохранился в богатырских сказках. В репертуаре алтайских сказаний герой, будучи женатым на земной супруге, также берет в жены подземную невесту, которая оказывала ему помощь. Такой факт «эпического двоеженства» является традиционным для героических сказаний. В позднестадиальных сказаниях претензии подземной женщины, жены побежденного противника, выйти замуж за героя отвергаются, несмотря на все ее усилия.

Источники

Алтай баатырлар 1958 — Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / сост. С. С. Суразаков. Т. 1. Горно-Алтайск: [б. и.], 1958. 277 с. (На алт. яз.).

Алтай баатырлар 1960 — Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / сост. С. С. Суразаков. Т. 3. Горно-Алтайск: [б. и.], 1960. 482 с. (На алт. яз.).

Алтай баатырлар 1972 — Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / сост. С. С. Суразаков. Т. 12–13. Горно-Алтайск: [б. и.], 1972. 239 с. (На алт. яз.).

Алтай баатырлар 2016 — Алтай баатырлар (= Алтайские богатыри) / сост. З. С. Казагачева, А. А. Конунов, Т. К. Шутина, ред. К. В. Яданова. Т. II. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2016. 800 с. (Серия «Памятники эпического наследия Алтая»). (На алт. и рус. яз.).

Янгар 2023 — Янгар. Алтайский героический эпос. Сказитель Ялатов Н. К. Т. 1. Горно-Алтайск: Лит.-издат. дом «Алтын Туу», 2023. 439 с.

Литература

Айдурай-Мерген 1979 — Айдурай Мэргэн. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1979. 128 с.

Аламжи-Мерген 1991— Аламжи-Мерген молодой и его сестрица Агуй Гохон. Бурятский героический эпос / вступ. ст., подгот. текстов, пер. и коммент. М. И. Тулохонова. Новосибирск: Наука, 1991. 310 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Алтайские народные сказки 2002 — Алтайские народные сказки / вступ. ст., подгот. текстов, пер. и коммент. Т. М. Садаловой, пер. К. М. Макошевой. Новосибирск: Наука, 2002. 455 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Бутанаев, Бутанаева 2008 — *Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И.* Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. 375 с.

Кичиков 1997 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1997. 319 с.

Маадай-Кара 1973 — Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. Сказитель Калкин А. Г. М.: Наука, 1973. 465 с. (На алт. и рус. яз).

Мелетинский 2004 — *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.

Паштакова 2020 — *Паштакова Т. Н.* Архаический сюжет о брате и сестре в алтайском и бурятском героическом сказаниях // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 104–112.

Паштакова 2026 — *Паштакова Т. Н.* Эпос «Янгар» сказителя (кайчы) Н. К. Ялатова в контексте алтайской эпической традиции: репертуар, текст, сюжет. Горно-Алтайск: Изд-во Калм. ун-та, 2026. 152 с.

Садалова 2008 — *Садалова Т. М.* Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика, текстология. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2008. 315 с.

Селеева 2013 — *Селеева Ц. Б.* Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар». Элиста: КИГИ РАН, 2013. 276 с.

Сказки народов Евразии 2020 — Сказки народов Евразии. «Хитрая наука» / сост., автор предисл. Е. Э. Хабунова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2020. 191 с.

Суразаков 1985 — *Суразаков С. С.* Алтайский героический эпос / под ред. В. М. Гацака. М.: Наука, 1985. 256 с.

Убушиева 2019 — *Убушиева Д. В., Бальджин Дамринжав.* Матримониальные коллизии в калмыцком эпосе «Джангар» и сказаниях тюрко-монгольских народов Сибири // Oriental Studies. 2019. № 4. С. 707–715.

Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов-на Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.